

1855.

№ 41

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

5 Февраля,

КАВКАЗЪ.

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 12—14 января и по гражданскому 21 декабря. Москва. Извѣстія изъ Крыма и изъ Кавказки (окончаніе). КАВКАЗЪ: Ставрополь. Тифлисъ. Извѣстіе изъ Гурійскаго отряда. ФЕЛЬЕТОНЪ: Театральныя и другія замѣтки Ставропольскаго старожла (продолженіе). ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Франція. Австрія. Пруссія. Турція.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Января 12-го дня 1855 года. Опредѣляется въ службу. По Пхотѣ. Уволеннымъ изъ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Капитанъ Бѣлюсточкинъ, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ, Майоромъ. Черкесидитса. Кубанскаго Егерскаго полка, Прапорщикъ Книнадзе — въ Тифлискій Егерскій полкъ.

Января 14-го дня. Производится на вакансіи: По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскихъ: № 3-го: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Полутординовъ и Квинтицкій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Масидзе. № 10-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Пласецкій и Зиповель. № 11-го: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Курло и Тетерина 2-й. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Раевскій. № 13-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Чеснокъ. № 17-го: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Горачко. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Бородинъ и Харитоноу. Изъ Поручиковъ въ Поручики: Малашевичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Богдашовичъ, Дроздовскій и Жабицкій. Черноморскихъ: № 2-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Самуель. № 4-го, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Маннати 1-й. № 9-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кузнецкій и Черкашинъ. Изъ Прапорщиковъ въ Штабъ-Капитаны: Демидовъ 2-й. № 10-го: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Вязковъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Фальшивскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Чернышъ. № 11-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Гречковъ. № 12-го: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Гречковъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Гавриленко. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Шивитинъ и Бабишъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Семичевъ и Жолицкій. № 15-го: Изъ Поручиковъ въ

Штабъ-Капитаны: Тоняевъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Мейнштовичъ и Негри. № 16-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Флоренскій. Кавказскихъ: № 3-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Калининъ. № 4-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Дошицкій. № 6-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Петренко 1-й. № 7-го: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Пешчукъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Шнаковскій. № 8-го: Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Борщевскій. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Костомаровъ-Валюженничъ. № 9-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Котельниковъ. № 10-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кожинъ. № 12-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Мартыновъ. № 13-го, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Аслановъ и Розовъ. Опредѣляется въ службу. По Пхотѣ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 3-го Подпоручикомъ Бузменковъ, въ Рязанскій Пхотный полкъ, прежній Прапорщикъ чиноу.

Высочайшія приказы по гражданскому вѣдомству, Декабря 21-го дня 1854 года. Производится за выслугою лѣтъ: изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: бывшій младшій чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ, нынѣ исправляющій должность правителя канцеляріи того же управляющаго Савенковъ; помощники: правителя канцеляріи управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ Ченальскій, управляющій карантинно-таможенными заставами—Вязсуарскою Бейхановъ и Орговскою Селецкій, развѣднаго надзирателя Качкавскаго таможеннаго поста и кордоннаго начальника Ахалцхскаго ливія Иванова; младшій вомисаръ Сухухъ-Калскаго карантинна Гогола-Шили, вагстер-пельмейстеръ Тифлисскаго складочной таможни князь Баратовъ, контролеръ и бухгалтеръ Екатеринодарской войсковой почтовой конторы Серкадольскій, писмоводитель Шарурскаго карантинно-таможеннаго заставы князь Джеваховъ; учителя гимназій: Тифлискій Захаровъ, Ставропольской Пилипенковъ и Кутаискій Абуладзе; смотритель и учитель Редутъ-Калскаго училища Карабашевъ, со старшинствомъ: Ивановъ съ 17 октября 1849; Захаровъ съ 15 февраля, Серкадольскій съ 4 июня, Пилипенковъ съ 14 октября, Бейхановъ съ 8 декабря 1853; Ченальскій съ 20 февраля,

Абуладзе съ 11 апрѣля, Карабашевъ съ 3, князь Джеваховъ съ 11, Селецкій съ 12 мая, Гогола-Шили съ 13, князь Баратовъ съ 23 іюня, Савенковъ съ 19 августа 1854 года.

Москва, 13-го января. Столѣтній юбилей Московскаго Университета отпразднованъ 12-го января достойнымъ образомъ. То было по истинѣ обще-русское торжество. Вся съ благоговѣніемъ прочтутъ Высочайшую Грамоту, которою почтенъ Университетъ отъ Всемилоствѣйшаго Монарха нашего, и поздравленія, заключающіяся въ рескриптахъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, и Государыни Великой Книгини Маріи Николаевны. Невозможно передать того восторга, который овладѣлъ собраніемъ, когда Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прочиталъ во всеуслышаніе драгоценныя слова Монарха. Въ сихъ словахъ—вънецъ совершившемуся столѣтію и неизбежная основа наступающему. Слезы глубочайшаго умиленія, слезы радости и восторга, блистали во взорахъ у присутствовавшихъ; тысячекласное ура! долго не умолкало подъ сводами залы, и дружно сливалось съ громомъ нашего народнаго гимна. Благодушное привѣтствіе Царя исполнило радостію не одинъ Московскій Университетъ, но въ лицѣ его и все другіе расадники науки въ нашемъ отечествѣ, приславшіе на торжество своихъ представителей,—и всѣхъ, кто чтить и любить просвѣщеніе. Нануствуемый незабвеннымъ выраженіемъ Монаршаго благоволенія, радостно, съ бодрими силами и свѣтлыми надеждами, пойдеть, на встрѣчу грядущему, столѣтній университетъ нашъ, и съ нимъ все его сподвижники въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія (*).

(*). Чрезвычайно интересныя подробности этого торжества будутъ напечатаны въ слѣдующихъ №№ нашей газеты. Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ СТАВРОПОЛЬСКАГО СТАРОЖЛА.

I.

Воспоминанія и современность.

(Продолженіе.)

Что ни говори, что ни распевай, а ничто у насъ непрочно, какъ «я не ново подъ луною!» Вотъ былъ годъ—1843, насталъ онъ—и вдругъ неожиданно нанесъ занимательности маскаранныхъ переодѣваній и святочныхъ импровизаций ставропольскихъ любителей сильный и рѣшительный ударъ! Предпримчивый Яценко, появившійся въ Ставрополь съ своимъ публичнымъ театромъ, устроеннымъ на-скоро портнымъ мастеромъ Блюмомъ, причинилъ этотъ сокрушительный ударъ однимъ разомъ, вдругъ, не только святочнымъ переодѣваньямъ,—это еще и ничего бы,—но, въ тоже время, и самымъ чувствительнымъ разыгрываньямъ идиллическихъ пьесокъ карамзинскихъ временъ, нерѣдко дававшихся на домашнихъ сценахъ въ кривобокыхъ мазанкахъ городскаго захолустья. Такія ватетическія кривлянья, пусть вспомнить очевидцы,—обыкновенно случались въ вывороченныхъ на-изнанку кафтаныхъ и колпакахъ, между бумажными ширмами, живописно, впрочемъ, разрисованными углемъ и ваксой и носившими невнятное названіе декораций, производившихъ иногда неодолимый эффектъ, если добавимъ къ этому театральную музыку, состоявшую тогда или изъ уныло-бранающей гитары, издававшей свои трогательныя, разбитыя звуки, или изъ скрипки дароваго—если не даровитаго—недоучки-музыканта.

Да, почтенный Ставрополь, и ты, совершенствуясь постепенно, отдалъ скромную дань своей юности! напирѣтъ вѣдь былъ ты назадъ тому лѣтъ шестьдесятъ? Небольшою казачьею станицей, потомъ уѣзднымъ, областнымъ и, наконецъ, сталъ городомъ губернскимъ. Ты прошелъ и испыталъ всѣ фазы усовершенствованія, пока не достигъ

настоящаго значенія своего и величины... Бранный кликъ тревоги ты замѣнилъ дробью вечерней и утренней зори вѣстового барабана; блестящій мундиръ казака ты промѣнялъ на костюмъ гражданскаго покроя, хотя теперь-то въ особенности можно встрѣтить въ тебѣ множество разнообразныхъ мундировъ и по-преимуществу военныхъ; удамыя верховники твои, сбравшіеся вѣкогда по призывному слову командира на единственной тогда площади Кавказской у Божьяго храма, смѣнились пестрыми толпами гуляющихъ по бульварнымъ аллеямъ мѣрно и важно подъ стройные марши баталіоннаго оркестра; ты вытянулся, выросъ и похорошѣлъ. Обломки прошедшаго, эти кривобокіе турлужные свидѣтели твоей минувшей славы и казачества, кое-гдѣ донныя уцѣлѣвшіе и мрачно выглядывающіе на сѣверныхъ прищельцевъ изъ подъ своихъ нахмуренныхъ камышевыхъ и соломенныхъ плять, замѣчательны, какъ классическія древности стараго Рима. Давно-ли, помнится намъ,—вѣдь только двадцать лѣтъ какихъ-нибудь тому назадъ,—ты откалывалъ на мѣщанскихъ, купеческихъ и писарскихъ своихъ свадьбахъ народные бычки и казачки, а теперь ты тамъ-же величественно и надменно танцуешь заморскія польки и кадрили, да не всегда ужъ и подъ звуки шарманки или гитары, а очень часто подъ громъ множества дудокъ и смычковъ усердныхъ музыкантовъ. Эквилибристи и т. п. зазѣжкіе штукарки по-прежнему тебя съ зрѣльщиками, на которыхъ выдѣлываются различныя сальто-мортале и кривлянья въ канатную прыжку, а порой показываются и потѣшные огни съ бумажными пузырями, наполненными газомъ по системѣ изобрѣтательныхъ братьевъ Монгольфьеровъ, хотя нерѣдко эти опыты производятся у насъ не по системѣ знанія дѣла, что доказываетъ не всегда удачнымъ полетомъ... А иногда они откладываются по-нѣскольку разъ (повытая спекуляція), для увеличенія сбора, т. е. служатъ приманкою для публики, которой, однако, показываютъ совсѣмъ не то, чего она ожидала. Ты познакомился, кромѣ панорамныхъ, кукольныхъ и туманныхъ представленій, съ волшебными звуками смычковъ Христіани и Контекаго, — ты оцѣнилъ ихъ и отдалъ имъ заслуженную дань своего

удивленія. Кромѣ своихъ благородныхъ дворянскихъ собраний и клуба, ты даже пытался недавно учредить и благородныя публичныя маскаралы. Твои лотереи-аллеги заманчивы и блистательны; твоя публичная библиотека — на первый разъ полна и любопытна; твои спектакли и балетныя эволюціи — порою загляденье!

О, какъ же ты измѣнился почтенный Ставрополь, въ такое короткое время! Учрежденіе множества различныхъ и преползлыхъ заведеній окончательно дополнило твою внутреннюю жизнь и наружную обстановку, и сдѣлало городомъ замѣчательнымъ, вопль губернскимъ. Такъ должно и быть: вѣкъ живи и вѣкъ учись. Но ты выучился многому въ короткое время и, непонятное дѣло!—отсталъ въ одномъ важномъ отношеніи отъ вѣка. Давно ли ты съ восторгомъ смотрѣлъ на «Ссору или Два сосѣда», обгороженную бумажными клочками вмѣсто декораций—и чуть не плакалъ отъ восхищенія? Тоже немного побольше, чѣмъ лѣтъ десятка полтора, шумно нахлынулъ ты въ залу перваго театра, который нѣсколько лѣтъ сряду бывалъ полнымъ-полнѣшенекъ; послѣ того, съ жаромъ и наслажденіемъ ты посѣщалъ театръ въ новомъ зданіи, занимаемомъ и нынѣ,—а теперь? Со времени послѣднихъ улучшеній и усовершенствованій, начинающихся эпохою пожертвованій и развитія искусства, ты вдругъ сталъ невнимателемъ и скупъ для своихъ эстетическихъ визитовъ... Конечно, по мѣрѣ усовершенствованій, возникла и требовательность любителей и знатоковъ; но какъ объяснить эту холодность и равнодушіе, которыя совсѣмъ не должны быть свойственны жителямъ образованнаго города? А что ты образованъ—претензіи на это очевидны: онѣ проглядываютъ во всѣхъ условіяхъ твоей общественной и внутренней жизни, хотя и не всегда въ удовлетворительномъ смыслѣ, но далеко болѣе того, нежели можно было бы ожидать отъ города, существующаго едва только одну половину нынѣшняго вѣка. И неудивительно эти быстрые шаги къ цивилизаціи тамъ, гдѣ есть и были представители благороднаго и болѣе или менѣе образованнаго класса, съ-взаимоуходящаго еще и по-нынѣ почти со всѣхъ сторонъ нашей великой матушки Россіи. Эти сѣзды были извѣстны

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генералъ-Адъютантъ *Князь Меншиковъ* доноситъ отъ 10-го (22-го) Января о новой удачной вылазкѣ, произведенной изъ Севастополя въ ночь съ 7-го (19-го) на 8-е (20-е) число противъ лѣваго фланга и центра французскихъ траншей. При этомъ войска наши раздѣлены были на два отряда: правый состоялъ изъ 230-ти охотниковъ и 3-й Гренадерской роты Минскаго Пѣхотнаго полка, подъ командою Майора *Рудатовскаго*, а лѣвый—изъ 5-ти ротъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Капитана *Лянунова*, и сотни матросовъ, предводимыхъ Лейтенантами *Тимовымъ* и *Завалишинымъ*. Непріятель защищался весьма упорно; однако не могъ остановить стремленія нашихъ отрядовъ и понесъ значительную потерю; 2 французскіе офицера и нѣсколько рядовыхъ взяты нами въ плѣнъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ: изъ 18 убитыхъ (въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ Тобольскаго Пѣхотнаго полка: Поручика *Степанова* и Прапорщика *Попова*) и 74-хъ раненыхъ (въ числѣ коихъ 3 офицера: Адъютантъ Главнокомандующаго Южною Арміею, Штабсъ-Капитанъ *Графъ Суخته-ленъ*, 43-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Тимовъ* и Тобольскаго полка Поручикъ *Гуллева*).

Дѣйствіе непріятельскихъ батарей по Севастополю, съ 5-го (17) по 10-е (22) число, почти никакого вреда намъ не причиняло. Выпавшій предъ тѣмъ снѣгъ препятствовалъ продолженію осадныхъ работъ. Непріятель, нуждаясь въ топливѣ, ежедневно посылалъ отряды для рубки дровъ на возвышенія лѣваго берега Черной рѣчки, разбирая зданіе карантинна и, не уваживъ даже святыни древняго храма Херсонесскаго, снялъ съ него крышу и куполъ и разорилъ всю его внутренность.

Въ богатирской семьѣ защитниковъ Севастополя, два брата *Батяновы* заслужили имя храбрыхъ между храбрыми. Мичманъ *Батяновъ*, во время бомбардированія 3-го ок-

тября, бросился съ матросами въ загорѣвшійся отъ упавшей бомбы пороховой погребецъ и потушилъ пожаръ, при чемъ обжогъ себѣ руку. 10-го числа, на Корниловскомъ бастионѣ, контуженъ въ голову и остался на своемъ мѣстѣ. 1-го ноября, пробывая въ бурную ночь, съ приказаніями начальства, по мосту чрезъ южную бухту, провалился съ лошадыю въ море, чрезъ раздѣленные отъ сильнаго возненія доски, достигнувъ вплавь до Павловскаго маяка, онъ совершенно оцѣпенѣлъ, но едва отогрѣлся, какъ всплылъ вновь на батарею. 30-го декабря, контуженъ въ правое плечо и не оставилъ батареи.

Воодушевляемый тѣмъ же порывомъ самоотверженія, Лейтенантъ *Батяновъ* былъ менѣе счастливъ и убитъ во время вылазки 24-го ноября.

Намъ пріятно сообщить нашимъ читателямъ о столь доблестныхъ проявленіяхъ русскаго духа.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КАМЧАТКИ.

(Окончаніе.)

24-го числа, въ 4 часа пополуночи, замѣчено было движеніе на пароходѣ: непріятель приготовлялъ десантные боты, баркасы и шлюпки, для своза десанта. Въ этотъ день слѣдовало ожидать самаго рѣшительнаго нападенія; ибо по позднему времени, эскадра не могла долго оставаться въ этомъ краѣ. Губернаторъ обошелъ всѣ батареи, стрѣлковые отряды и суда; на ободрительныя слова вездѣ слышалъ единогласный отвѣтъ: «умремъ, а не сдадимся.»

Фрегатъ «Пайкъ» стоялъ особо отъ эскадры, ближе къ Тарьинской губѣ. Въ половинѣ шестаго часа, пароходъ взялъ на буксиръ два фрегата: съ лѣваго борта «Президентъ», съ праваго «Ла-Фортъ» и повелъ по направленію къ перешейку. Непріятель намѣревался испытать счастье съ другой стороны Петропавловскаго Порта. Дѣйствительно пароходъ отдалъ буксиръ французскаго адмиральскаго фрегата, который и сталъ на якорь со шпрингомъ, противъ батареи № 3-го. Потомъ пароходъ подвѣлъ англійскій адмиральскій фрегатъ къ батарее № 7-го, фрегатъ сталъ на якорь въ двухъ отъ нея кабельтовахъ; пароходъ прошелъ немного далѣе. Въ этотъ

день непріятель имѣлъ еще болѣе преимуществъ на своей сторонѣ. Тридцать орудій, батареи фрегата «Ла-Фортъ» дѣйствовали противъ пяти орудій батареи № 3-го, совершенно открытой и неимѣвшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера 26 орудій «Президента» и бомбическія орудія парохода грозили батареею, которая, по расположенію своихъ орудій, могла дѣйствовать только тремя 24-хъ фунт. калибра полупушками.

Когда еще не было извѣстно, какое направленіе возьметъ пароходъ, то первая стрѣлковая партія послана была на позицію между батареями № № 2-го и 4-го; но когда пароходъ поворотилъ къ перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около порохового погреба, гдѣ расположены были 2-й и 3-й отряды и волонтеры. Ожидая высадки десанта къ озеру, Губернаторъ потребовалъ отъ командира фрегата прислать въ подкрѣпленіе гарнизона отрядъ, во исполненіе чего Капитанъ-Лейтенантомъ *Изыльметьевымъ* прислана партія нижнихъ чиновъ съ гардемаринномъ *Кайсаровымъ*, подъ командою Лейтенанта *Анкудинова*.

Первый огонь открыла батарея на перешейкѣ.—«Президентъ», будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать скоро и успешно: первыми ядрами сбитъ на фрегатѣ «Президентъ» гафель, и англійскій флагъ ушалъ; Англичане поторопились поднять его. Такъ какъ на этотъ разъ фрегатъ «Ла-Фортъ» сталъ на якорь близко отъ батарей, надѣясь вѣроятно уничтожить ее немедленно, то наши выстрѣлы попадали безъ промаха. Однакожъ команда, осыпанная ядрами, лишившаяся многихъ убитыми и ранеными, состоя на половину изъ молодыхъ солдатъ, присланныхъ въ Камчатку изъ Якутска, едва еще привыкшихъ уравниваться съ орудіями, дрогнула. Командиръ батареи, Князь Александръ *Максумовъ* 2-й, бросился тогда къ орудію и началъ самъ заряжать его; это подѣйствовало на команду: батарея, поддер-

въ старину подъ названіемъ «вызововъ», прекратившихся весьма недавно, но замѣнявшихся приливомъ множества военныхъ людей, которые, несмотря на гражданское положеніе города, дѣлаютъ его въ высшей степени городомъ военнымъ, если не исключительно казачьимъ. И такъ, почтенный Ставрополь, ты тоже отдалъ должную дань усовершенствованій и преобразованій, какъ городъ, которому было суждено быстро переродиться въ губерскій изъ скромной казачьей станицы.

Но при всемъ этомъ мы дивимся той простотѣ, которая еще вполне существовала у насъ назадъ тому лѣтъ осемнадцать. Дивимся и радуемся, что всѣ эти неровности, всѣ дикости, свойственныя провинціи, отдаленной отъ центра движенія образованной жизни государства, болѣею частью сгладились отоль быстро, и столь удачно сглаживаются или и вовсе исчезаютъ. Вѣдь, право, подумаешь, давно ли покойный Грибоедовъ, въ безсмертной комедіи своей, называлъ «лушью» не какой-нибудь полярный городокъ Зашиверскъ или Колу, а Саратовъ, большой промышленный и торговый волжскій городъ,—подумаешь и нехотя сдѣлаешь себѣ этотъ немудрый вопросъ: что же бы сказалъ поэтъ о нашемъ городѣ, о нашемъ почтенномъ, хотя и нестаринномъ Ставрополѣ, если-бы воскресъ и увидѣлъ его вчера или сего-дня? Дивимся той незыскательности, съ какою ты, нашъ благословенный Крестовый городъ (*Σταυρος-Πολις*), осматривалъ и на дѣтскіе театры, и на механической театр Крамеса (о, знаменитый театр и твой незабвенный «Геркулесъ, сынъ Юпитера!»), и на маскарадныя визиты молодежи въ знакомымъ... Ахъ, да, кстати—какая память!—мы чуть-было и не забыли передать вамъ, въ заключеніе, самый свѣжій, пріятный и недавній случай. Присядьте же на стулъ вашего вниманія, почтенные читатели,—и да воцарится между вами на нѣсколько минутъ совершенная тишина любопытства и молчанія.

Кто бы изъ насъ могъ вообразить себѣ, чтобы послѣ всѣхъ этихъ важныхъ переворотовъ, случившихся въ нашемъ замѣчательномъ Ставрополѣ, въ небольшой періодъ послѣднихъ лѣтъ, вспоминулась предъ нашими удивленными глазами опять маскарадная старина въ томъ же видѣ, въ тѣхъ же самыхъ лицахъ и костюмахъ, въ тѣхъ же роляхъ и ходѣ изображаемыхъ событій—словомъ такъ точно, какъ было и за-двадцать лѣтъ? Тѣ же рыцари, съ гартонными шлемами и деревянными мечами; тотъ же помѣщикъ-ветеранъ изъ саратовской луши; тотъ же офицеръ, безъ офицерскихъ, впрочемъ, завитковъ на верхней губѣ; тѣ же разбойники, тотъ же удалый атаманъ, все—тоже и тоже. Здравствуйте, старинные звѣзды! А мы только-что

утверждали и доказывали, что все это бывало въ старину какъ вотъ тебѣ и неожиданные гости... Ну, ужъ, признаемся, одолжили, распотѣшили, спасибо! Нечего дѣлать,—одинъ случай не правило, а исключеніе. Дѣло было о свѣтъкахъ 1853—54 года. Самая животрепещущая новость!

Изволите видѣть, въ первомъ явленіи, старый ветеранъ, помѣщикъ и толстакъ, Карпъ Саввичъ Кубаревъ, чудакъ, какъ и всѣ старинныя старики, вздумалъ жениться по расчету. Хитрый, хотя и неповоротливый съ вида, слуга его, Мирюшка, ворчитъ и стѣуетъ на свою печальную судьбу. Карпъ Саввичъ бранится, собираясь на сватовство. Пріѣздъ его, во второмъ явленіи, былъ большою радостію для Пафутія Пафутьевича, долговязатаго купца, который, вѣроятно, потому и носилъ фамилію *Сухощаева*. Олипка, дочь его, между тѣмъ, влюблена въ драгунскаго офицера, называвшагося *Вольдемаромъ*. Она поетъ съ отчаяніемъ: «Ахъ, о чемъ ты проливаешь слезы горкія тайкомъ?»—и сообщаетъ ему горестную новость о сватовствѣ; тотъ, какъ и слѣдуетъ быть, тоже отчаявается. Въ третьемъ явленіи, дѣйствуютъ разбойники, издѣваясь надъ жидомъ Гершкою. Появленіе вышереченнаго *Вольдемара* измѣняетъ нѣсколько сцену; онъ упрашиваетъ атамана схватить дѣвушку, которая будетъ пробывать по-близости съ своимъ отцомъ и помѣщикомъ. Дѣло слажено. По уходѣ офицера, атаманъ сомнѣвается въ его щедрости; за тѣмъ слышитъ стукъ оружія и крикъ: «Погибаю! Помогите!» Въ четвертомъ явленіи, дѣвушка въ плѣну у разбойниковъ; ей просьбы о свободѣ; атаманъ предлагаетъ ей себя, вѣсто *Вольдемара*. Дѣвушка угрожаетъ ему тюрьмою, въ это время, «вскакиваетъ *Вольдемаръ* съ воинами (т. е. съ двумя рыцарями, вѣроятно, на этотъ разъ, *кирасирами*), начинается драка, вслѣдствіе коей офицеръ и атаманъ убиваютъ другъ друга, воины убиваютъ разбойниковъ. Дѣвушка и Гершко убѣгаютъ...»

Это драматическое и ктому-же маскарадное представленіе, названное: «Любовь дѣвушки», мы видѣли въ первый визитъ маскарадной труппы; во второй—даны были намъ двѣ пьесы: «Пальма, кавказская быль» и «Деревенская любовь, или Катя у разбойниковъ». Въ пьесѣ № 1, или въ *кавказской были*, опять является драгунскій офицеръ, только не *Вольдемаръ*, а *Альфонсъ*. Вотъ его печальный монологъ: «Отчего счастье улыбается мнѣ только вполонину? Отчего все предо мною мнится? Я богатъ, но богатство мое—тамъ, далеко!... Я воинъ—и тлѣю въ плѣну, я люблю—и самъ любимъ, но не могу воспользоваться взаимностью... Ахъ, Пальма! милая Пальма! ты любишь меня, но твой отецъ—Черкесь, и не потерпитъ, чтобы дочь его любила Русскаго!» Пальма, которой отецъ

Черкесь и не потерпитъ, чтобы дочь его любила Русскаго, вбѣгаетъ на сцену, взявъ и бросающъ въ объятія плѣнника: «Альфонсъ! и тебя вскака—и вотъ, едва наша!» Затѣмъ, они воркуютъ о томъ, о сѣмъ, что касается до ихъ любви, это дѣло не наше, и «уходятъ». Появляется старикъ Черкесь, произнося по-русски: «Ихъ вѣтъ нигдѣ все свершилось!» Въ отчаяніи, онъ декламируетъ куплетъ русскаго римованнаго стихотворенія: «Давно въ бою мой сынъ угасъ», и заключаетъ: «О, дѣвицы, какъ вы легковѣрны!» Обращаясь къ своему кинжалу, онъ объясняетъ, что онъ «напитанъ ядомъ» и годится для того, чтобы убить «его», а «ея?»—спрашиваетъ онъ у себя,—«ея прижму къ зѣдильскому сердцу!»—вотъ какъ... Здѣсь также, вслѣдъ за ушедшимъ старикомъ, появляются разбойники, но всѣмъ же Черкесы, и ведутъ съ собою Пальму. Начинается попойка «за здоровье прекрасной плѣнницы», которая, ободрившись, поетъ, по просьбѣ атамана: «Моего-ль вы знали друга (творенія знаменитаго Шекспира, какъ видите, проникли и въ Черкесію)?» Атаманъ перебиваетъ чувствительное пѣніе, разбойники тарараютъ о нападеніи, Гершко поетъ: «Я жловлю смирный!» и проч. Но вдругъ «вскакиваетъ Альфонсъ съ воинами, облагаетъ саблю и устремляется на атамана...» Пальма, какъ истая Черкешенка, лишается чувствъ. «Происходитъ схватка». Старикъ, Черкесь, тоже заблагоразсуждаетъ явиться на схватку и заняться дочерью; Альфонсъ, какъ вѣжливый и ловкій олимперецъ, подбѣгаетъ къ ней, но увя!—старикъ замахивается на него за это своимъ *людовитымъ* кинжаломъ, дочь «вскакиваетъ, бросается на грудь горемычнаго» вздыхателя своего и убѣгаютъ оба, старикъ за нимъ... Вотъ и все. Пьеска № 2 (и послѣдній, т. е. по счету 3-й) заключается въ себѣ маиліицкскія сцены. Прежде всего, начинаются объясненія арядскаго пастуха и горничной Катя, которая, къ слову сказать, невыгодно отзывается о своемъ баринѣ, называя его «чурбаномъ». Являются разбойники и схватываютъ влюбленныхъ. Послѣ этого всѣ исчезаютъ. Входитъ помѣщикъ, съ книгою «въ рукахъ». Вбѣжавшій и перепуганный Мирюшка (теперь ужъ не слуга, а *деревенскій парень*) проситъ его о помощи, рассказывая, что горничная «попалась въ плѣнъ». При появленіи одного разбойника, помѣщикъ вынимаетъ шпагу и поражаетъ его; за дверью—стукъ оружія, и пьеска кончается, всему дѣлу—конецъ!

(Продолж. будетъ.)

жанный мужеством командира, продолжала гибельный для неприятельского фрегата огонь и потопила одну шлюпку съ десантомъ. Князь *Максумовъ* самъ наводилъ орудія, до тѣхъ поръ, пока не палъ съ оторванной рукой. Тогда на фрегатѣ «*Ла-Форть*» раздалось «ура!»; такъ дорого цѣнилъ неприятель нашу потерю. Батарея лишилась командира, замолкла. Съ фрегата посланъ былъ Мичманъ *Фесунъ*, но пока онъ съезжалъ на берегъ неприятель продолжалъ бить въ батарею изо всѣхъ своихъ орудій и привелъ ее въ невозможность дѣйствовать.

Батарея № 7-го, защищенная землянымъ валомъ, держалась нѣсколько долѣе и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командиръ ея, Капитанъ-Лейтенантъ *Коралловъ*, оставался на батарее даже послѣ того, когда орудія были сбиты, завалены землею и фашишникомъ, пока не былъ уведень съ батареи, ушибенный дресвою въ голову.

Получивъ донесеніе, что батарея не можетъ дѣйствовать, Губернаторъ приказалъ командѣ присоединиться къ отрядамъ.

Сбивъ батарею, неприятель отправилъ десантъ на двухъ десантныхъ ботахъ и 23 гребныхъ судахъ, по направленію въ батарею № 7-го, подъ защитою орудій фрегата «*Президентъ*» и парохода, обстрѣливавшихъ Никольскую гору. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ французскій контръ-адмиралъ, съ обнаженною саблею, отдавая приказанія.

Въ началѣ сраженія Губернаторъ послалъ второй отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ, занять вершину спуска Никольской горы къ озеру, по которой неприятель легко могъ взойти на гору; этого было достаточно, чтобы удержать первый натискъ неприятеля. Остальные отряды находились у порохового погреба и, по мѣрѣ надобности, могли быть двинуты немедленно; между тѣмъ казалось вѣроятнымъ, что неприятель употребитъ усилія, чтобы овладѣть батареею № 6-го, на озерѣ, потому что взятіе ея могло бы рѣшить участь города; по этой причинѣ Губернаторъ держалъ остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи, и не смотря на выгоды занять вершину Никольской горы, съ которой можно было дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по десанту, рѣшился послать туда только до 15 человекъ лучшихъ стрѣлковъ. Судя по числу гребныхъ судовъ, губернаторъ заключилъ, что десанту послано на озеро до 700 человекъ.

Дѣйствительно часть неприятельскаго авангарда выстроилась на кошкѣ, обошла Никольскую гору и показала противъ озерной батареи. Здѣсь неприятель, встрѣченный картечью батарейныхъ и полевого орудій, отступилъ, унося убитыхъ и раненыхъ; вторая попытка неприятеля броситься на батарею имѣла тѣ же послѣдствія. Командиръ 2-й стрѣлковой партіи, которому приказано было стягивать цѣпь къ тому мѣсту, куда устремятся большія силы неприятеля, слѣдя за движеніемъ его къ батарее, спустился ниже и открылъ бѣглый огонь. Въ это время десантная войска быстро и безпрепятственно взошла на гору; значительная часть собралась на сѣверной оконечности и начала спускаться; остальная часть пошла по гребню и соединилась съ десантомъ, высаженнымъ въ подкрѣпленіе къ первому съ пяти гребныхъ судовъ, отвалившихся къ перешейку отъ фрегата «*Евридика*» и брига «*Облигадо*». Съ этой стороны неприятель открылъ уже ружейный огонь по командамъ нашихъ фрегата и транспорта.

Фрегатъ «*Евридика*», державшійся въ началѣ сраженія подъ парусами, подошелъ потомъ къ батарее Краснаго-Яра на выстрѣлъ; но встрѣченный живыми выстрѣлами съ сей батареи, которою командовалъ Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ *Демитьевъ*, и съ батареею № 1-го, состоявшей подъ командою Мичмана *Попова*, отошелъ и сталъ западнѣе фрегата «*Ла-Форть*»; бригъ сталъ около самаго «*Ла-Форть*» и бросалъ ядра черезъ перешеекъ въ фрегатъ.

Прежде нежели десантъ показался на гребнѣ, Контръ-Адмиралъ *Завойко*, удостовѣрившись, что неприятель оставилъ намѣреніе напасть на батарею съ озера и поднимается въ гору, послалъ отряды

Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова*, занять сѣверную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда неприятеля штыками, если-бы онъ успѣлъ взойти; послѣдній отрядъ пошелъ на лѣвый флангъ перваго, а лѣвѣе его еще часть 3-го стрѣлковаго отряда, подъ командою Поручика *Кочелова*.

Узнавъ тогда же, что другой десантъ съезень къ перешейку, Губернаторъ далъ знать объ этомъ командиру фрегата «*Аврора*», приказавъ ему отрядить сколько возможно болѣе команды на Никольскую гору; въ подкрѣпленіе же имъ посланъ немедленно фельдфебель *Опылихинъ*, съ 17-ю нижними чинами изъ 3-го стрѣлковаго отряда; остальные чины сего отряда оставались въ резервѣ вмѣстѣ съ присоединившеюся командою съ батареею № 7-го, и отозванными волонтерами. Командиръ фрегата, по полученіи помнутаго приказанія, послалъ слѣдующіе отряды: 22 человекъ съ батареею № 3-го, подъ командою Прапорщика *Жилкина*, лѣвѣе гребня; 33 человекъ подъ командою Лейтенанта *Пилкина*, прямо по гребню; 31 человекъ подъ командою Мичмана *Фесуна* правѣе гребня. Съ батареею № 2-го посланы были 22 человекъ, подъ начальствомъ гардемарина *Давыдова*, который повелъ ихъ на гору, между двумя отдѣленіями 3-го стрѣлковаго отряда.

Едва отряды наши стали всходить на гору, какъ неприятель былъ уже на гребнѣ, и занялъ высоты до самаго почти перешейка. Самое большое скопленіе десанта было на сѣверной оконечности Никольской горы, откуда, какъ выше упомянуто, неприятель началъ спускаться, открывъ жестокой ружейный огонь по второй стрѣлковой партіи, по командѣ озерной батареи и по резерву; но стрѣлки скрыты были кустами, батарейная прислуга отстрѣливалась изъ рвовъ и изъ-за орудій, резервъ, сдѣлавъ по неприятелю залпъ, сталъ подъ защиту порохового погреба, полевое орудіе встрѣтило неприятеля картечью. Такъ какъ отряды Лейтенанта *Анкудинова* и Мичмана *Михайлова* стали приближаться къ неприятелю, то стрѣльба снизу была прекращена; въ это время изъ резерва, находившагося при Губернаторѣ, онъ отрядилъ человекъ 30, подъ командою Капитана 1-го ранга *Арбузова*, и послалъ въ подкрѣпленіе отрядовъ; ранѣе сего такое подкрѣпленіе послано было командиромъ фрегата, подъ командою Лейтенанта *Скандракова*. Но мѣры сіи оказались излишними; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли впередъ, стрѣлая въ неприятеля; и потомъ съ крикомъ «ура!», почти въ одно время, ударили въ штыки. Неприятель держался не долго, и не смотря на свою многочисленность и на храбрость офицеровъ, которые умирали, но не отступали, побѣжалъ въ беспорядкѣ, стараясь добратся до гребня; здѣсь ихъ ожидала вѣрная гибель: одни были сброшены съ утеса штыками, другіе сами бросались внизъ, надѣясь спуститься къ берегу. Утесы Никольской горы, крутые сверху, далѣе спускаются почти отвѣсно, и потому на берегъ падали только обезображенные трупы. Отступленіе неприятеля съ сѣверной оконечности горы и около перешейка совершалось въ беспорядкѣ, но не съ такимъ урономъ, ибо покатоствъ горы въ этихъ мѣстахъ давала возможность скоро добратся до берега; спустившись съ горы, неприятель съ обѣихъ сторонъ бѣжалъ къ шлюпкамъ, унося трупы товарищей.—Отступленіе на гребныхъ судахъ было еще бѣдственнѣе для врага; отряды наши, занявъ высоты, стрѣляли по сплоченной массѣ людей, убитые и раненые падали въ воду или въ шлюпки, откуда раздавались стоны; одинъ фрегатскій баркасъ ушелъ только подъ 8-ми веслами, на другомъ—люди подымали руки, какъ бы прося пощады; нѣсколько человекъ брели по горло въ водѣ, стараясь догнать удаляющіяся гребные суда, и пускались вплавъ; немногіе находили спасеніе.

Съ фрегатомъ и парохода стрѣляли вверхъ ядрами и бомбами, но отряды наши, избравшіе хорошія позиціи, не потерпѣли отъ этого огня. По приближеніи шлюпокъ къ пароходу, онъ взялъ болѣешую ихъ часть на буксиръ и повелъ по направ-

лецію къ Тарѣ; остальные шлюпки пошли на гребль; фрегаты снялись съ якоря и спустились по тому же направленію.

Сраженіе кончилось въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Отряды, убравъ рачевыхъ, построены были въ каре и съ болѣепоклоненіемъ принесли благодарственное молебствіе Господу силъ, за дарованіе победы надъ врагомъ, втрое сильнѣйшимъ.

Въ сраженіи 24-го августа съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 31, ранено: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 63.

Поврежденія: на батарее № 3-го: у перваго орудія отбита дульная часть, у втораго расколота торельный поясъ; разбито два станка, перебиты параталей, сломаны одинъ банникъ, перебитъ одинъ брюкъ, сломано пять ганшпуговъ и не оказалось одной лядунки. На батарее № 7-го: у 1-го, 3-го, 4-го и 5-го орудій повреждены станины; у 2-го, 4-го и 5-го повреждены рымы; у 1-го орудія оторвало часть дула, у всѣхъ орудій сломаны замки; перерублены брюки и тали; у 4-го и 5-го орудій повреждены подушки; у 2-го расколота клинъ и нѣтъ одного сезня; пороховой котель пробитъ, бурава всѣ сломаны, разбиты три кокора.

На фрегатѣ «*Аврора*»: 1) гротъ-мачта прострѣлена ядромъ навывлетъ между $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ высоты отъ падубы.

2) Четыре пары гротъ-вантъ, огонь лось-штага, и шхентель гротъ-стенгъ-вынтрена перебиты бомбою.

3) Гротъ и крьюсь-брамъ-стенги съ громоотводами и правые шкафутные сѣтки—ядромъ.

4) Форъ-марсовая желѣзная путенсъ-ванта и стенгъ-фордунъ съ правой, перебиты ядромъ.

Поврежденъ во многихъ мѣстахъ брамъ-такедажъ ядрами и бомбами (*).

На транспортѣ «*Двина*»: 1) на форъ-штевиѣ съ лѣвой стороны, по грузовой ватерлиніи пробито ядромъ мѣсто въ половину ядра.

2) На той же сторонѣ у фоковыхъ вантъ, пониже бѣлой полосы, пробито осколкомъ бомбы.

3) Перлинь, для швартова съ лѣвой стороны, перешибло ядромъ на 30-ти саженьяхъ.

Поврежденія въ городѣ: сгорѣлъ рыбный сарай близъ батареи № 7-го; повреждено ядрами 11 домовъ и 5 другихъ зданій, всѣ легко могутъ быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

Въ Петропавловскомъ Портѣ найдено 58 неприятельскихъ труповъ, въ томъ числѣ четыре офицера; въ плѣнъ взято четыре, изъ нихъ трое тяжело раненыхъ; принимая же въ расчетъ, что утопленъ неприятельскій катеръ, въ которомъ было отъ 40 до 50 человекъ, и что одинъ баркасъ, наполненный мертвыми и ранеными, шелъ только на шести веслахъ, и потерялъ не менѣе 80 человекъ, что, съ другихъ гребныхъ судовъ, многіе убиты и ранены, и что наконецъ на неприятельскихъ судахъ также не обошлось безъ потери въ людяхъ, можно заключить безъ преувеличенія, что потеря неприятеля въ сраженіи 24-го числа—не менѣе 300 человекъ, а всего во время нападенія на Петропавловскій Портъ до 350 человекъ. 24-го августа взято англійское знамя, семь офицерскихъ сабель и 56 ружей.

На неприятельскихъ судахъ замѣчены поврежденія: на обѣихъ фрегатахъ во многихъ мѣстахъ пробонны въ корпусъ и перебиты ванты; на англійскомъ фрегатѣ «*Президентъ*» сбита гафель и перебита крьюсь-стенгъ, на фрегатѣ «*Ла-Форть*» перебитъ фока-рей; на берегу найдены обломки кормовыхъ украшеній; на пароходѣ поврежденъ кожухъ.

Плѣнные показали, что 18-го числа, то есть въ самый день входа эскадры въ Авачинскую губу, застрѣлился нечаянно англійскій контръ-адмиралъ Прайсъ, заряжая пистолетъ; контръ-адмиральскій флагъ его не былъ спущенъ во все время пребыванія эскадры на рейдѣ.

Августа 25-го пароходъ «*Вираго*» отправился въ Таринскую губу, имѣя на буксирѣ три баркаса; прочія суда чинились.

Батареи наши № 3-го и 7-го исправлены въ ночь съ 24-го на 25-е число Капитанъ-Лейтенантъ

(* На фрегатѣ «*Аврора*» до начала сраженія были спущены стенги, брамъ-стенги и нижніе реи; верхній рангоутъ, съезенный предвѣдительно на берегъ, былъ поврежденъ падающими снарядами.

томъ *Тиролемъ*, *Лейтенантомъ Гавриловымъ* и *Капитанъ-Лейтенантомъ Коралловымъ*.

Августа 26-го, ночью, пароходъ возвратился; неприятель поднялъ большія гребныя суда въ ростры; въ 8-мъ часовъ пополуночи флашкоуть нашъ былъ изрубленъ и пущенъ по вѣтру; на французскомъ контръ-адмиральскомъ фрегатѣ, поднятъ фока-рей, на английскомъ контръ-адмиральскомъ — поднята крюйсъ-стенга.

27-го августа, въ половинѣ 8 часа пополуночи, неприятельская эскадра снялась съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ виду.

Изъ бумагъ, найденныхъ у убитаго неприятельскаго офицера, какъ полагать можно, у командовавшаго десантомъ, видно, что неприятель высадилъ у сѣверной оконечности Никольской горы 676 человекъ, кромѣ того у перешейка въ пяти гребныхъ судахъ до 250 человекъ, всего же около 900 человекъ; десантъ этотъ былъ отраженъ и сброшенъ съ горы нашими малыми отдѣльными отрядами.

(Морск. Сб.)

КАВКАЗЪ.

Ставрополь. Ставропольскій корреспондентъ нашъ уведомляетъ: «Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, пробывъ въ нашемъ городѣ до 29 ч. января, изволилъ въ этотъ день выѣхать на правый флангъ Кавказской Линіи.»

— 20-го января здѣсь скончался Г. Начальникъ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Лейтенантъ Варпаховскій.

Тифлисъ. Свѣтлые, теплые дни, — до того теплые, что никакой сѣверный май не можетъ сравниться съ здѣшнимъ началомъ февраля, — оживили, наконецъ, тифлискую масляницу. Рѣдкое одушевление господствуетъ въ увеселеніяхъ тифлискаго общества всѣхъ классовъ. Высшее общество два раза въ теченіи этой недѣли было приглашено на танцевальныя вечера: 1-го февраля къ Его Сіятельству, Князю Ивану Малхазовичу Андроникову, и 3-го февраля къ Его Высокопревосходительству Николаю Андреевичу Реаду. На каждомъ изъ этихъ вечеровъ было до трехъ-сотъ посѣтителей, и вообще ихъ пышность вполне соответствовала радушію именитыхъ хозяевъ. Въ другіе вечера этой недѣли тифлисская публика наполняла театр такъ, что за два, затри дня до представленія трудно было достать билетъ на оперную ложу. Замѣчательнымъ средоточіемъ масляничнаго веселья сдѣлалось также Коммерческое Собраніе. Наконецъ, въ послѣдніе дни и самыя улицы Тифлиса замѣтно оживились толпами замаскированного народа, который, какъ извѣстно, здѣсь наряжается не о святкахъ, а на масляницѣ. Все это вмѣстѣ составляетъ любопытное и привлекательное явленіе нашей городской жизни, явленіе вполне праздничное, потому что къ яснымъ днямъ и ясному веселью Тифлиса присоединилась еще и свѣжая вѣсть о слѣдующемъ новомъ успѣхѣ нашего оружія:

Извѣстіе изъ Гурійскаго отряда. Начальникъ Гурійскаго отряда, Генераль-Маіоръ князь *Багратионъ-Мухранскій*, желая поддержать воинственный духъ Гурійской милиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нанести Туркамъ, во время зимняго расположенія ихъ, возможный вредъ, разрѣшилъ командующему тремя дружинами Гурійской милиціи, расположенными по р. Чолоку и въ Озургетахъ, Штабсъ-Ротмистру князю *Гуріелю*, производить по временамъ нападенія на передовые турецкіе отряды и на пограничныя кобулетскія селенія.

Для охраненія Кобулетскаго санджака Турки у-

строили два укрѣпленные лагеря, одинъ въ Охчамурі, а другой при с. Легвахъ, которое находится на прямой дорогѣ отъ Озургетъ въ Кабулеты. Въ каждомъ изъ этихъ лагерей было по 2-тыс. человекъ турецкихъ войскъ.

Штабсъ-Ротмистръ князь *Гуріель*, узнавъ чрезъ лазутчиковъ, что Турки замышляютъ напасть на передовые наши посты, рѣшился предупредить ихъ нападеніемъ, и избралъ цѣлю своихъ дѣйствій Легвы.

Въ ночь съ 18 на 19-е января, онъ перевелъ изъ с. Гуріанты на дорогу, ведущую отъ Охчамуръ къ Чолокскому посту, одну сотню изъ дружины князя *Димитрія Накашидзе*, чтобы прикрыть съ этой стороны отъ другаго турецкаго отряда тылъ свой, при движеніи черезъ Чолокскій постъ на Легвы.

Самъ онъ, съ вѣренными ему тремя дружинами и вновь сформированною сотнею стрѣлковъ, двинулся въ 3 часа по полуночи отъ Чолока прямо къ Легвамъ.

Часть милиціи подъ начальствомъ *Дата Гугунавы* и Прапорщика князя *Ивлиана Эрнстова* послана была впередъ въ видѣ авангарда, а двѣ сотни, подъ начальствомъ Подпоручика князя *Георгія Накашидзе*, направлены были къ с. Кокутамъ для обеспеченія движенія съ лѣвой стороны.

На разсвѣтѣ передовыя сотни, подойдя къ Легвамъ, встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но дружнымъ ударомъ милиціонеровъ Турки, вышедшіе изъ укрѣпленнаго лагеря, отбросены были во внутрь его.

Недавая неприятелю времени опомниться, милиціонеры ворвались по слѣдамъ его въ лагерь, откуда вскорѣ вытѣснили его рукопашнымъ боемъ и принудили спастись бѣгствомъ. Всѣ находившіяся въ лагерѣ постройки и бараки немедленно преданы были огню.

По первымъ, услышаннымъ съ стороны Легвы, выстрѣламъ, Турки вышли изъ Охчамуры, чтобы подать помощь своимъ, но на дорогѣ встрѣчены были сотнею Гуріантской дружины, подъ командою Прапорщика *Давыда Джакели* и послѣ продолжительной перестрѣлки обращены были въ бѣгство.

Жители сосѣднихъ гурійскихъ деревень, такъ же услышавъ выстрѣлы, устремились къ сторонѣ Легвы, чтобы принять участіе въ дѣлѣ, что доказываетъ какое общее одушевленіе господствуетъ въ этомъ пограничномъ народонаселеніи. Впереди сельскихъ жителей находились Озургетскій уѣздный начальникъ *Коллежскій Ассесоръ Мачавариани* и Гуріантскій участковый начальникъ князь *Тавдгеридзе*.

Съ нашей стороны потеря заключалась въ 4-хъ убитыхъ, 39 раненыхъ и 10 контуженныхъ. Въ числѣ послѣднихъ находится Начальникъ Ланчхутской дружины, князь *Дата Гугунава* и Прапорщикъ *Давыдъ Джакели*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. Въ *Journal de Constantinople* пишутъ: «Въ письмахъ изъ Крыма сообщаютъ, что на всѣхъ пунктахъ, занимаемыхъ союзною арміею, устроены карманные телеграфы, и что въ Балаклавѣ ожидаютъ английскихъ инженеровъ, которые должны провести желѣзную дорогу изъ города въ союзный лагерь. Съ помощью этихъ двухъ средствъ, сообщенія между главнокомандующими, а также между арміями и мѣстами

высадки, будутъ быстры, что весьма важно для военныхъ дѣйствій.

— Въ *Salut public de Lyon* сообщаютъ слѣдующее письмо:

Константинополь, января 18-го. «Я уже писалъ вамъ и теперь повторяю, что въ Крыму не можетъ произойти ничего важнаго ранѣе какъ чрезъ мѣсяць. Даже можно бы сказать почти положительно, что февраль пройдетъ въ приготовленіяхъ, необходимыхъ въ слѣдствіе новаго плана атаки противъ Севастополя и русской арміи.

«До 3-го числа, русская армія оставалась на своихъ прежнихъ постахъ. Она значительно усиливала оборонительныя работы на правомъ берегу Черной рѣчки. Съ высоты нашихъ батарей ясно видны всѣ работы. Неприятель остается въ своихъ позиціяхъ и, повидимому, рѣшился не выходить изъ оборонительнаго положенія.

«Въ главной квартирѣ, повидимому, сильно разсчитываютъ на армію Омуръ-пашы, въ надеждѣ, что она будетъ тревожить Русскихъ въ ихъ позиціяхъ.»

— (*Galign. Mess.*) Во Французскомъ Монитерѣ напечатана слѣдующая телеграфическая депеша изъ Варны, отъ 15-го числа:

«Отправленіе турецкихъ войскъ въ Крымъ продолжается. Нѣсколько батальоновъ египетской пѣхоты отправятся завтра.»

Англія. (*J. de St.-P.*) Въ *Times*, 17-го числа, между прочимъ сказано: «Американцы во все время на дорожили добрымъ о нихъ мнѣніемъ Европы, и я не знаю, благосклонно ли они примутъ тотъ вредъ, который имъ причиняетъ мнѣніе большинства ихъ газетъ. Общее мнѣніе въ Америкѣ, касательно нынѣшней войны, можно изложить въ трехъ пунктахъ: 1. Россія одерживала до сихъ поръ верхъ надъ своими врагами; 2. эти побѣды могутъ только продолжаться и возрастать; 3. торжество Россіи будетъ спасеніемъ Америки, слѣдственно Американцы должны всѣмъ сердцемъ желать этого торжества.»

Австрія. (*J. de St.-P.*) Въ *Copierte Zeitung-Correspondenz* сообщаютъ, что по слухамъ въ вѣнскихъ дипломатическихъ обществахъ, австрійскій кабинетъ отправилъ недавно къ своимъ посланникамъ, въ Парижъ и въ Лондонъ, г. Гюбнеру и графу Коллоредо, одинаковую ноту, въ благопріятномъ смыслѣ, о послѣднихъ предложеніяхъ князя Горчакова.

Пруссія. Въ *Indépendance Belge*, отъ 21-го января, пишутъ: «Прусское правительство отринуло 5-го января требованіе Австріи относительно приведенія ея арміи въ военное положеніе, объявивъ, что, по его мнѣнію, Австріи нечего опасаться нападенія со стороны Россіи. Въ другой депешѣ, прусскій министръ-президентъ поддерживаетъ права Пруссіи на участіе въ конференціяхъ, которыя могутъ открыться въ Вѣнѣ съ цѣлю — измѣнить существующіе договоры, подписанные Пруссіею, а именно договоръ 1841 года. Объ эти депеши были сообщены лондонскому и парижскому кабинетамъ.»

Турція. (*J. de St.-P.*) Телеграфическою депешою изъ Константинополя, полученною въ вѣнской газетѣ *Presse*, сообщаютъ, что Решидъ-паша подписалъ съ посланниками союзныхъ державъ документы касательно устройства сношеній обоимъ Дунайскимъ княжествъ. Этотъ документъ долженъ служить основаніемъ мирнымъ переговорамъ въ Вѣнѣ.

— Вѣнская газета *Fremdenblatt* сообщаетъ слѣдующее: «Мы получили изъ Константинополя, чрезвычайнымъ путемъ, извѣстія отъ 8-го января, по которымъ французскіе 1-й гусарскій и 7-й драгунскій полки уже прибыли туда или останутся тамъ, въ видѣ резерва, или отправятся въ Евпаторію. Измаилъ-паша прибылъ 7-го числа въ Варну. Онъ принимаетъ начальство надъ дунайскою арміею лишь на время и остается подчиненнымъ Омуръ-пашѣ, какъ генералиссимусу всѣхъ турецкихъ войскъ.»

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сяоч.	Наим.					Наим.	
1-го Февраля.	7 утра.	+ 1,0	+ 0,4	0,88	574,25	Тихо.	Обл. тонкія.	+ 0,0	+ 9,4	
	1 попол.	+ 8,6	+ 5,6	0,57	573,28	Ю.В. слаб.	Обл. тонкія.			
	9 вечер.	+ 4,5	+ 3,1	0,75	571,92	С. оч. слаб.	Обл. мѣстн.			
2-го Февраля.	7 утра.	+ 3,0	+ 2,0	0,80	571,84	С.В. оч. слаб.	Обл. расз.	+ 2,0	+ 15,6	
	1 попол.	+ 12,6	+ 7,8	0,44	571,43	З. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 7,1	+ 4,6	0,62	571,90	Тихо.	Обл. на гориз.			
3-го Февраля.	7 утра.	+ 0,8	+ 0,3	0,90	573,93	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,5	+ 13,6	
	1 попол.	+ 12,2	+ 7,9	0,48	571,38	З. оч. слаб.	Обл. тонкія.			
	9 вечер.	+ 7,8	+ 5,0	0,58	570,70	Тихо.	Ясно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 5-го Февраля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.